

Азур Майн. Кабинет командира. Полторы недели спустя.

“Итак, всё готово?” - спросил Лелуш, садясь за свой стол и разбирая бумаги, Белфаст стояла перед ним по другую сторону от стола. Его секретарша, эсминец Союза Орлов Лаффи, должна была помогать ему, но в данный момент она крепко спала у него на коленях. Он попытался разбудить её, но, в общем, у него не получилось. Так что, пока она не проснулась, он застрял в своём кресле.

П.П. Лаффи

“Да, мастер, всё, о чём вы просили, было сделано, - ответила Белфаст. - Королевские военно-морские силы на Гибралтаре были проинформированы о вашем прибытии, и уже готовятся. На Мальту было отправлено несколько сообщений о вашем прибытии, и мы считаем, что империя Сарденья смогла их перехватит. Илластриес, случайно упомянула о вашем визите во время последней битвы с флотом Сарденин”.

“Значит, они знают, что я приду, - сказал Лелуш облегчённо вздыхая. - Хорошо. Теперь, когда всё на своих местах, всё, что осталось сделать, так это прилететь туда и дать им схватить меня”, - сказал он улыбаясь.

Это была хорошая новость, поскольку она означала, что теперь он мог приступить к осуществлению своего плана. Он беспокоился, что итальянцы не поверят сообщению, которое он отправил Литторио, поэтому он отправил им ещё несколько фрагментов информации, просто чтобы дать им понять, что он точно направляется в Средиземное море.

Прошедшая неделя была спокойной и прошла без происшествий. Если, конечно не считать большой объём бумажной работы, которую ему нужно было закончить. Сирены были необычно тихими, со всего мира поступило лишь несколько сообщений о нападениях Сирен. Империя Сакура также вела себя тихо, их силы оставались на своей территории и больше не нападали. Были сообщения о том, что в империи произошёл крупный инцидент, но достоверной информации о том, что там произошло не было. Но в данный момент, ему было не до них.

“Действительно, мастер, - сказала Белфаст с улыбкой, - Позвольте один маленький вопрос, как вы собираетесь попасть к ним в плен? Ты ведь точно не имеешь над ними никакого контроля? - спросила она из любопытства.

“Поправка, у меня есть некоторый контроль над ними”, - сказал Лелуш. “Они не смогут атаковать Гибралтар, он слишком хорошо защищён, и мы тут же увидим, как они приближаются. Так что у них будет шанс захватить меня либо по пути на Мальту, либо на самой Мальте, - объяснил он. - Я спланирую это подробнее, как только окажусь там. В конце концов, я не до конца осведомлён о ситуации в Средиземном море, поэтому все, что я планирую сейчас, может и не сработать”.

В конце концов, это была сложная операция, требующая точного планирования и действий. К тому же он шёл на большую авантюру, поскольку не имел никакого контроля над флотом Сарденьи. Всё, что он мог сделать, это спланировать всё и надеяться, что они заглотят наживку.

“Понятно, мастер, - сказала Белфаст. - Тогда, позвольте мне вернуться к своим обязанностям”, - сказала она, поклонилась, повернулась и направилась к двери. Которая открылась как раз в тот момент, когда она подошла к ней.

“Лелуш. Могу я...” - сказала Сузаку, входя в сопровождении Шеффилд, но быстро остановилась,

заметив Белфаст - О, извините, я не знала, что у вас компания”.

“Всё в порядке, Юра, я уже уйду, - сказала Белфаст, проходя мимо неё. - Увидимся, мастер~, - сказала она перед уходом.

“Она кажется довольной”, - сказала Сузаку, входя в комнату и закрывая за собой дверь. “Я так понимаю, что слухи о том, что ты спал с ней и Гермионой, верны”.

Лелуш вздохнул, сейчас по базе ходит много слухов о нем, в том числе о том, что он спит со старшей горничной. Хоть это и было правдой, по слухам, он регулярно спал ещё и с другими горничными, что было неправдой, поскольку это было лишь один раз. С.С. же теперь, он занимался этим немного более регулярно, хоть и не каждый день. К счастью, это был единственный смущающий слух, остальные же были более управляемы, разные мелочи о его боевых способностях, его прошлом и о том, что случилось с ним, пока он был захвачен Империей Сакуры. Ничего слишком опасного или смущающего.

“Я переспал с ними всего один раз, - парировал Лелуш. - И прежде чем ты спросишь, это была идея С.С.”.

“С которой ты тоже спишь”, - сказала Сузаку, подходя к его столу.

“Да”, - сказал Лелуш вздохнув.

“Есть ли... - успела сказать Сузаку, прежде чем Лелуш резко прервал её - Нет! - сказал он пристально глядя на неё - Только эти трое”.

“Ты уверен в этом, мастер? - Спросила Шеффилд, стоя у двери: - На тебя ведь однажды упала голая Амаги”.

“Я ничего не делал с Амаги”, - возразил Лелуш, его лицо было ярко-красным.

“Если вы так говорите, мастер, - сказала Шеффилд, и открыла дверь. - Я буду ждать снаружи”, сказала она, и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Лелуш снова повернулся к Сузаку: “Я так понимаю, ты здесь не просто так?”.

“Да, - кивнула Сузаку. - У нас не было возможности поговорить с тех пор, как я прибыла сюда, не так ли, Лелуш”.

“Да, это так, - сказал Лелуш. - Но сейчас для этого не лучшее время”, - сказал он, указывая на эсминца, спящую у него на коленях.

“Она спит, - сказала Сузаку, глядя вниз на Лаффи. - Даже если она проснётся, она, вероятно, не поймёт, о чём мы говорим. Так что пока, всё должно быть в порядке”.

Лелуш посмотрел на эсминца, спящую у него на коленях. Она очень крепко спала, и было маловероятно, что она проснётся в ближайшее время, так что говорить было безопасно, по крайней мере сейчас.

“Ты прав, - Лелуш, отложил ручку. - У нас никогда не было возможности поговорить с тех пор, как мы встретились”.

“Верно, - сказала Сузаку. - Итак, командер Азур Лейн. Почему ты решил занять этот пост?”.

“Худ попросила меня, - ответил Лелуш. - Раньше я даже не собирался вступать в военно-морской флот или в Азур Лейн. Это была не моя война, и у них, казалось, всё было под контролем. Худ убедила меня в обратном, предыдущий командир был неприятен и вызвал у меня неприязнь к идее, что кто-то вроде него снова придёт на это место. Так что, я согласился, - объяснил он, - И, как ты можешь видеть, это было хорошо для всех. Ты бы не хотела, чтобы кто-то вроде Оуэна сейчас был главным, не так ли? - задал он риторический вопрос. - А, как у тебя дела? Каково это - быть женщиной?” - спросил он, не совсем уверенный в том, следует ли ему задавать такой личный вопрос.

“Ну, не так плохо, как ты мог бы подумать, - ответил Сузаку. - В тот момент, когда я проявилась как Кансен, я ничего не помнила о своей жизни. И лишь когда я поняла, что сны, которые мне снились, на самом деле были воспоминаниями, всё стало немного неловко, - сказала она. - Осознавать, что я была парнем в прошлой жизни, было, мягко говоря, странно. Но через некоторое время я к этому привыкла. Если бы я сохранила свои воспоминания, когда проявилась, тогда это была бы совсем другая история. Хотя странно осознавать, что у меня есть несколько сестёр, хотя раньше я был единственным ребёнком в семье”.

“Да, С.С. сказала, что у Каллен была такая же проблема, она вспоминала свою старую семью, а здесь у неё была новая”, - рассказал Лелуш. - Итак, когда ты понял, что эти сны на самом деле были воспоминаниями?”.

“Когда мне приснилась моя смерть, - ответил Сузаку, - Тогда всё встало на свои места. Я наблюдал за тем, как я же сопровождал твою сестру в безопасное место, как яд проникал в меня, как приказ, который ты дал мне, работал без остановки, сохраняя мне жизнь. Это был хаос, и я понятия не имел, кто был другом или врагом, пробиваясь к убежищу, чтобы найти там что-нибудь, что сможет вытащить нас оттуда. Это чудо, что я продержался так долго”.

Итак, вспомнив о своей смерти, она осознала, что была Сузаку. Должно быть, то же самое было и с Каллен, она вспомнила о том, как она умерла, и это заставило её вспомнить, кем она была. Должно быть, это трудно - помнить, как ты умер, не зная, что происходит с окружающими после твоей смерти. Даже ему не нравилось вспоминать о своей смерти, особенно после того, как он снова встретил свою сестру.

“Я так понимаю, то же самое случилось и с Каллен?”, - спросил Лелуш и получил в ответ кивок от Сузаку. - Так значит, вспомнив о своей предыдущей смерти - ты осознал, что эти сны, на самом деле, являются твоими старыми воспоминаниями ”.

“Да. Понятия не имею, почему именно они, - сказала Сузаку. - Я бы предпочёл, чтобы ключом к воспоминаниям было что-нибудь менее травматичное, вспомнить всё, что привело к моей смерти, было нелегко. Я думаю, что неспособность защитить Нанналли, когда она больше всего в этом нуждалась, действительно травмировала меня. Мы просто не ожидали, что это произойдёт. Апокалипсис, должно быть, потратил годы на его планирование, а мы даже ни о чем не подозревали. Зачем он вообще это сделал?”.

“Я не знаю. Нанналли никогда не говорила, почему он сделал это, - сказал Лелуш. - Возможно, она сама так и не узнала. Как бы то ни было, мы, возможно, никогда не узнаем, почему он разрушил наш мир. Ведь его нет в этом мире”.

“Если это, конечно, он. Апокалипсис использовал голосовой фильтр во время своего объявления, поэтому мы не знаем, как он звучит на самом деле”.

“Он использовал голосовой фильтр? И, зачем же он использовал его? - Лелуш задумался. Если

он использовал голосовой фильтр, то он, должно быть, был либо кем-то очень важным, либо близким к Наннали и не хотел, чтобы люди поняли, кто он такой. Сам же Лелуш никогда не пользовался голосовым фильтром, в этом просто не было необходимости. Очень немногие люди знали его, и он убедился, что его голос не будет узнан теми, кто всё-таки знал его: - Он мог бы использовать его, чтобы скрыть свою личность. Но это сработало бы только в том случае, если бы он лично сделал объявление. А, как мы оба знаем, его Хитрость позволяла ему управлять людьми. Это объявление мог сделать кто угодно”.

“Хорошее замечание. С таким Гиассом, он может быть кем угодно, - сказала Сузаку, садясь на диван. - Я просто рада, что он погиб в нашем мире. Стал бы он Кансен или нет, я не хочу снова драться с ним. Сражаясь с ним, ты просто не знаешь, кто друг, а кто враг”.

“Я знаю. Поэтому я принимаю меры предосторожности”, - сказал Лелуш, и достал чертёж из своего стола. На нем был представлен дизайн набора изысканно выглядящих боевых очков, а также контактных линз: “Гиас Апокалипсиса работает так же, как и мой, ему нужен прямой, беспрепятственный зрительный контакт с целью. Поэтому я разработал их. Официально это боевые очки, которые предоставляют Кансен полезные данные, помогающие им бороться с Сиренами, включая GPS, чего большинству из них не хватает, - объяснил он, когда Сузаку подошёл посмотреть на чертёж. - На самом же деле они предназначены для защиты Кансен от Гиасса, ну, по крайней мере, Гиасса, которому требуется прямого зрительного контакта с целью. Мне ещё предстоит придумать способ противостоять таким способностям Гиасса, как чтение мыслей Мао или способность Роло останавливать время. Помимо убийства пользователя Гиасс, конечно”.

“Умно. Спрячем защиту на виду, - заметила Сузаку. - Но зачем она нам вообще нужна? Твоя сестра - единственный человек, у которого есть код”.

“Насколько нам известно, - сказал Лелуш, - С.С. и В.В. были не единственными носителями кода, поскольку кто-то смог передать его Наннали. К тому же, кто-то забрал код С.С., так что существует по крайней мере ещё один человек с кодом. И если Наннали смогла сбежать из остатков нашего старого мира, то есть шанс, что и другие люди обладающие кодом сбежали сюда. Я не собираюсь так подставляться”.

“Полагаю, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть”, - сказал Сузаку. “Я так понимаю, контактные линзы - это план Б?”.

“Верно, мне нужно лишь каким то образом придумать, как заставить всех Кансен носить их и при этом не вызвать никаких подозрений. Просто приказ тут не сработает, это будет подозрительно, к тому же, носить их будут не все”. Линзы были самым простым способом защитить Кансен Гиасс, не вызывая при этом подозрений.

“Командир, почему вы говорите о глазах?” - внезапно спросила Лаффи.

И Лелуш, и Сузаку тут же посмотрели на эсминца, лежащую на коленях Лелуша с полуоткрытыми глазами. “Как долго ты уже не спишь? ” - спросил Лелуш с обеспокоенным видом.

“Недолго, - ответила Лаффи полусонным голосом. - Наверное, Лаффи мало что слышал. Лаффи слышал, как ты говорил о глазах и очках, но больше ничего не слышала. Нет, ” - сказала она, достала стеклянную бутылку и сделать большой глоток её содержимого.

“Эм, Лаффи. Что внутри этой бутылки? ” - Спросила Сузаку, слегка обеспокоенно.

“Секретный хладагент”, - ответила Лаффи, убрала бутылку и снова заснула.

“Эм, Лаффи. Предполагается, что ты будешь помогаешь мне с моей работой, - сказал Лелуш, пытаясь не дать эсминцу уснуть. - Ты мой секретарь на эту неделю, и я жду от тебя помощи”.

“Лаффи поможет, - сонно промямлила Лаффи, - через два часа”.

“Ты говорила это три часа назад! - сказал Лелуш, схватил Лаффи за бока, поднял её и поставил рядом с собой: - Так, меньше спать, больше работать, эти бумаги нужно разобрать сегодня”.

Лаффи раздражённо надула губы, явно не одобряя тот факт, что её только что разбудили.

“Я думаю, мы можем поговоить позже”, - сказала Сузаку, отметив, что пробуждение Лаффи сейчас означало конец любым дискуссиям об их мире - Я поговорю с вами позже, командир”.

“Конечно, - сказал Лелуш. - Поговорим позже, Юра”, - сказал он, назвав её как Кансен.

Сузаку кивнула, и направилась к двери, открыла её и была встречена Шеффилд: “Я уже возвращаюсь в общежитие Империи Сакуры”.

Шеффилд кивнула: “Я покажу дорогу”, - сказала она, и повела Сакуру обратно в её общежитие, закрыв за ними дверь.

Как только они ушли, Лелуш вернулся к работе, предварительно убедившись, что его секретарша на этот раз не заснула. Пока они работали, он думал о Сузаку. Она казалась другой, звучала по-другому, что было очевидно, поскольку теперь она была женщиной, а не мужчиной. Но то, как она говорила, сильно отличалось от того, что она сказала бы раньше. Она говорила вежливее, заботливей, как будто она была совершенно другим человеком. С.С. сказала, что Каллен тоже поменялась, и объясняла это тем, что она не сразу вспомнила, кто они такие. То же самое, относилось, и к Сузаку, медленно вспоминаяющей своё прошлое и восстанавливающей части своей прежней личности, но не всю её. Вполне возможно, что они никогда больше не будут Каллен и Сузаку и останутся смесью того, кем они когда-то были, и того, кем они являются сейчас. Должно быть, им было нелегко смириться с тем, что они два разных человека. Это было то, о чем ему придётся помнить при разговоре с Ресурс и любой другой Кансен похожей на человека из его мира. Ведь никто не мог сказать, как много они вспомнили и насколько отличаются от оригинала.

Он вздохнул, и снова разбудил Лаффи. Другие или нет, они всё ещё его друзьями. Он лишь надеялся, что С.С. сможет присмотреть за ними, пока его не будет.

Три дня спустя. Авиабаза Корпуса морской пехоты Гавайи

“Всё ли готово?” - спросил Лелуш, пока Гермiona и Эдинбург поднимали на борт Чёрного рыцаря его багаж. В активированном <Снаряжении>.

“Шеффилд и Кэмден-Лок уже отправились в Англию”, - ответила королева Елизавета, стоящая в окружении Ворспайта, С.С., Белфаст и Цзян. “Сейчас Илластриес готовится к вашему прибытию. Если всё пройдет хорошо, вы доберётесь до Гибралтара к завтрашнему утру. Гермiona и Эдинбург будут рядом, чтобы помочь вам, в случае если что-то пойдёт не так”.

Лелуш кивнул: “Хорошо, не хотел бы я заставлять наших итальянских друзей ждать, - он улыбнулся и повернулся к С.С. - Убедись, что Оуэн не сместит меня, пока я буду в плену”.

“Не беспокойся о нём, - улыбнувшись ответила С.С. - Я хорошенька поработала с ним. Но если он всё-таки попытается что-то предпринять, я позабочусь о том, чтобы он пожалел об этом”.

“Коммандер, - сказала Викториес, подходя к нему. - Мы готовы к вылету”.

“Спасибо, Викториес. Увидимся, когда всё это закончится”.

“Удачи, Лелуш”, - сказал Цзян

Лелуш снова улыбнулся: “Спасибо”, - сказал он и направился к Чёрному рыцарю вместе с Викториес.

“Ваше величество, нам пора идти”, - сказал Ворспайт. - Мы стоим слишком близко к самолёту”.

“Конечно, - ответила Элизабет. - Мы будем наблюдать из терминала”, - сказала она и пошла к главному терминалу, за ней последовали остальные.

Прежде чем Чёрный рыцарь был готов к взлёту, прошло ещё несколько минут. Затем он медленно вырулил на взлётно-посадочную полосу, и тронулся с места, ускоряясь по взлётно-посадочной полосе, несколько секунд спустя, он оторвался от земли и взмыл в небо. Следующий пункт назначения - международный аэропорт Гибралтара, Средиземное море и плен империи Сарденья.

<http://tl.rulate.ru/book/69023/2265339>